

вать надъ нею (*Быт.* III). Вѣдь и Сара называла Авраама господиномъ (*Быт.* XVIII). Чѣмъ болѣе это добровольное служеніе будетъ управляться волею; тѣмъ болѣе оно будетъ взаимно соразмѣрнымъ [приходить къ равенству], и кромѣ того чрезъ угожденіе приводить господствующаго въ рабство. Нѣкоторые, *по наведенію*, истолковываютъ это мѣсто такъ, что утверждаютъ, будто подъ женою разумѣется тѣло, а подъ мужемъ—душа. И какъ Церковь подчинена Христу, такъ и тѣла должны подчиняться уму, и управляться однимъ духомъ, если будутъ связаны съ Господомъ, ибо *кто прилепляется къ Господу, есть одинъ Духъ* (1 *Корнѣ.* VI, 17).

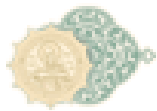
Онъ есть Спаситель тѣла.—Такъ какъ природа Церкви ближе отъ сущности Христа и притомъ ниже Его, то поэтому, кажется мнѣ, она и называется тѣломъ Христовымъ. Спасителемъ этого тѣла называется Іисусъ Христосъ, т. е. Слово, Премудрость и прочія добродѣтели, подъ которыми разумѣется Сынъ Божій. Съ болышею тщательностію поищи, если только можешь найти въ священныхъ свиткахъ,—употребленія имени „плоть“ для обозначенія Церкви. Дѣйствительно, Церковь ни въ какомъ случаѣ не называется *плотію*, но *тѣломъ* Христовымъ. Затѣмъ очевидно, что всякая плоть по необходимости есть и тѣло, но не, наоборотъ, гдѣ тѣло, тамъ и плоть.

Стихъ 24: *Но какъ Церковь подчинена Христу, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ.*—Церковь Христова славна, не имѣть скверны или недостатка, или чего-либо подобнаго. Итакъ, грѣшникъ и оскверненный какою-нибудь нечистотою не можетъ называться сыномъ Церкви (*de Ecclesia*) и считаться повинующимся Христу. Но, какъ возможно то, что Церковь, прежде имѣвшая скверну или пятно, послѣ была доведена до юношеской невинности и чистоты; такъ и грѣшникъ пусть бѣжитъ къ Врачу (потому что не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, а больные (*Лук.* V), и исцѣляются раны его, и онъ снова будетъ принадлежать Церкви, которая есть

Твор. Блаж. Іеронима кн. 17.

тѣло Его. Также онъ достаточно изысканно и осторожно говоритъ Ефесянамъ: *Какъ Церковь подчинена Христу, такъ и жены мужьямъ своимъ*. Дѣйствительно, если жена такъ должна быть подчинена мужу, какъ Церковь Христу, то союзъ между мужемъ и женою будетъ святымъ, и они никогда не будутъ подчиняться страстямъ тѣла. Поэтому, если кто-либо противопоставить намъ то, что пишется къ Коринѳянамъ, т. е. чтобы *мужъ воздавалъ женѣ должное, а жена мужу* (1 Корнѳ. VII, 3), тотъ пусть замѣтитъ великое различіе между Коринѳянами и Ефесянами. Первымъ пишется слово, какъ питающимся молокомъ и младенцамъ, среди которыхъ возникали несогласія и раздѣленія и было слышно о прелюбодѣяннѣ, котораго даже не было и среди язычниковъ; а потому имъ дѣлается уступка, чтобы послѣ молитвы они возвращались и чтобы не удерживались во власти Сатаны; впрочемъ, и тамъ онъ говоритъ, что прощаетъ имъ это не добровольно, а по снисхожденію. А Ефесяне, у которыхъ онъ провель три года и которымъ открылъ всѣ святыни Христовы, воспитываются иначе, и потому каждый имѣетъ полную свободу воли: слѣдовать ли Коринѳянамъ или Ефесянамъ и спастись: рабствомъ ли Коринѳянъ или свободою Ефесянъ. Спаситель говоритъ: *Горе рождающимъ или кормящимъ въ тотъ день* (Лук. XXI, 23), т. е. въ день суда, который въ собственномъ смыслѣ есть день брачнаго пира. Поэтому нужно стремиться всячески къ тому, чтобы ревностно подражать больше Ефесянамъ, чѣмъ Коринѳянамъ и не быть застигнутымъ врасплохъ, какъ во время потопа, въ куплѣ, продажѣ, или въ брачныхъ союзахъ; но держать въ рукахъ возженные свѣтильники (Мѳ. XXIV).

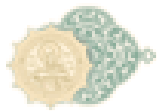
Стихи 25—27: *Мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь, и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очищая омовеніемъ воды въ словѣ, и чтобы представить ее Себѣ славною Церковію, не имѣющею пятна или порока или чего-либо подобнаго, но что-*

бы она была свята и непорочна.—Хотя мужъ и жена удер-
живаются взаимною любовію (подобно женѣ Газдрубала, ко-
торая по взятіи въ плѣвъ мужа бросилась въ пламень, и,
прочимъ женщинамъ, которыя не хотѣли пережить смерти
мужей), однако мудрый мужъ никогда не сравнитъ этой люб-
ви съ любовію Христа и Церкви. Итакъ, въ качествѣ свя-
той должна быть понята та любовь, которою и Исаакъ
возлюбилъ жену свою *Ревекку*, что значить *терпѣніе*, и изъ
Месопотаміи, окружаемой со всѣхъ сторонъ рѣками вѣка се-
го, ввелъ ее въ землю обѣтованія, чтобы она утѣшила его
послѣ смерти матери его. А здѣсь горечь прекращенія си-
нагоги Онъ умѣрилъ союзомъ съ Церковію. Говоря такъ, мы
даемъ поводъ къ возраженію со стороны еретиковъ, которые
думаютъ, что должно отвергнуть совершенно всѣ брачныя
союзы, и они особенно пользуются этимъ мѣстомъ. Но имъ
кратко нужно сказать, что въ этомъ мѣстѣ Апостолъ запре-
щаетъ страстность, нечистоту и неводержанность между му-
жемъ и женою, а не святой союзъ. Въ противномъ случаѣ,
если бы онъ совершенно запрещалъ брачный союзъ, къ чему
было бы говорить: *Женъ своихъ*, когда онъ могъ бы сказать:
„Мужи, любите женщинъ“, или: *„женъ“*, ибо слово: *своихъ*
собственно показываетъ на брачный союзъ, и далѣе въ слѣ-
дующихъ словахъ: *Мужья должны любить своихъ женъ*,
какъ тѣла свои, и еще яснѣе: *Кто любитъ свою жену*,
тотъ любитъ самого себя, ибо никто никогда не ненави-
дитъ свою плоть, но питаетъ и согрѣваетъ ее, такъ какъ
по опредѣленію древняго закона и по восстановленіи его въ
Евангеліи мужъ и жена становятся одною плотію. Такимъ
образомъ, какъ мы сказали, въ бракѣ сдѣлана уступка ради
дѣторожденія. А удовольствія, получаемыя отъ объятій любов-
ницъ, осуждены для супруговъ. При чтеніи этого всякій мужъ
и всякая жена пусть понимаютъ, что послѣ зачатія они
должны служить болѣе молитвѣ, чѣмъ брачному сожитію. И
то, что въ животныхъ и звѣряхъ опредѣлено по самому за-

кону природы,—чтобы имѣющія родить не совокуплялись до самаго рожденія,—въ людяхъ предоставлено свободѣ, чтобы чрезъ воздержаніе отъ удовольствій была для нихъ награда. Но такъ какъ въ переносномъ смыслѣ мы сказали, что мужи суть души, а жены—тѣла, то нужно сказать, что душа такъ должна любить плоть [или: тѣло], какъ Христосъ Церковь, чтобы предать себя за спасеніе ея, и освятить ее словомъ ученія, чтобы представить себѣ ее не имѣющею скверны или какого-либо порока ветхаго человѣка, особенно когда она знаетъ, что въ воскресеніе оно должно быть спасено и имѣть узрѣть спасеніе Божіе. Такой мужъ имѣетъ главою Христа, и когда, смиряясь для спасенія плоти, будетъ единою плотью съ женою своею, то отвлечетъ ее къ духу и, соединившись съ Господомъ, переставетъ быть плотью. Прекрасно также онъ, говоря о брачномъ союзѣ, употребилъ понятія *пятно* и *морщѣ* (морщина—*ruga*) для опредѣленія красоты Церкви, взявъ ихъ изъ примѣра женщинъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ въ женскихъ тѣлахъ часто бываютъ темныя пятна, собираются морщины и пестрѣютъ веснушки, и это составляетъ предметъ великой заботы для женщинъ,—именно: побуждаетъ ихъ уничтожать все, что кажется грязнымъ, и представлять супругамъ тѣло въ его красотѣ; такъ и души должны быть очищены отъ всякой грѣховной нечистоты, чтобы морщина ветхаго человѣка разгладилась юностію и съ дня на день обновлялась въ новаго человѣка.

Стихъ 28: *Такъ и мужья должны любить женъ своихъ, какъ свои тѣла.*—И въ книгѣ Бытія отъ лица Адама говорится: *Вотъ это нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей* (Быт. II, 23); и потомъ то же самое утверждается въ Евангеліи словами Господа: *Сотворившій отъ начала сотворилъ мужчину и женщину и сказалъ: Посему оставитъ человекъ отца и мать и прильпнетъ къ женѣ своей, и будутъ два въ одной плоти* (Марк. XIX, 45). Такимъ образомъ о женахъ должно имѣть попеченіе, какъ о

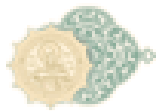
своихъ тѣлахъ, такъ какъ мужъ и жена составляютъ одну плоть. Но никто не любитъ своего тѣла безчестно или самого себя изъ-за плотскаго союза (coitus), но согрѣваетъ и питаетъ тѣло, какъ бы сосудъ своей души, чтобы, разбивъ сосудъ, не разлить и не разсѣять того, что въ немъ содержится. Да и въ буквальномъ смыслѣ, пока жена служить дѣтороженію и дѣтямъ, она имѣетъ такое же отношеніе къ мужу, какъ тѣло къ душѣ. А если она предпочтетъ работать Христу болѣе, чѣмъ міру, то уже перестанетъ быть женою и называется мужемъ, потому-что мы всѣ желаемъ достигнуть степени мужа совершеннаго. Посему если мы и это будемъ понимать въ переносномъ значеніи, то будемъ любить наше тѣло, и тѣлесныя ощущенія, конечно, низшія сравнительно съ душею, но такія, съ помощію которыхъ до души доходитъ пониманіе благородныхъ искусствъ и упражненіе въ добродѣтеляхъ.

Стихъ 29: *Кто любитъ свою жену, тотъ любитъ самого себя, ибо никто никогда не возненавидѣлъ плоти своей, но питаетъ и согрѣваетъ ее.*—Понимая по-просту здѣсь, — послѣ наставленія въ святой любви между мужемъ и женою, — мы получаемъ повелѣніе питать и согрѣвать своихъ женъ, т. е. доставлять имъ средства къ жизни и одежду, и все необходимое. Но намъ могутъ возразить, что не вѣрна мысль Апостола, будто никто никогда не возненавидѣлъ плоти своей, потому что люди, страдающіе желтухою (morbo regio), или чахоткою (ptysi), или ракомъ, или насморкомъ (distillationibus=истеченіемъ мозговыхъ выдѣленій), предпочитаютъ смерть жизни и ненавидятъ свои тѣла. Итакъ, рѣчь должно относить болѣе къ образному пониманію и говорить, что пусть душа любитъ ту плоть, которая имѣетъ узрѣть спасеніе Божіе, и питаетъ и согрѣваетъ ее, наставляя въ ученія, насыщая небеснымъ хлѣбомъ, орошая кровію Христовою, чтобы она, укрѣпленная и чистая, могла свободно слѣдовать за мужемъ и не отягощаться никакою слабостію

или тяжестію [или: никакимъ бременемъ слабости]. Это прекрасно подходитъ къ подобію Христа, питающаго и согрѣвающаго Церковь, такъ какъ Онъ говоритъ Іерусалиму: *Сколько разъ я хотѣлъ собрать сыновъ твоихъ, какъ курица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и ты не хотѣла.* Души также согрѣваютъ тѣла свои, чтобы это тѣнное облечь въ нетлѣніе и поддерживаемое посредствомъ крылъ съ большею легкостію поднять въ воздухъ. Итакъ, и мы, мужи, будемъ согрѣвать женъ своихъ, а души—свои тѣла, чтобы и жены, и мужья, и тѣла обратились въ души. И ни въ какомъ случаѣ пусть не будетъ различія половъ: но какъ среди ангеловъ нѣтъ мужа и жены, такъ и мы, имѣющіе быть подобными ангеламъ, уже теперь начнемъ быть тѣмъ, что намъ обѣтовано на небесахъ.

Стихъ 30: *Потому что мы—члены Его, отъ плоти Его и отъ костей Его.*—Такъ какъ мы—члены тѣла Христова, и Христосъ питаетъ и согрѣваетъ Церковь, то и мы питаемъ и согрѣваемъ плоть свою, которую никто никогда не вознанивидѣлъ. Но мы члены тѣла Христова не по природѣ вѣчнаго Божества, а потому, что Онъ удостоилъ насъ воспринять челоуѣчество (hominem). Хотя и самый воспринятый челоуѣкъ имѣетъ природу нашихъ тѣлъ, однако онъ не имѣетъ нашего происхожденія, ибо мы образуемся изъ челоуѣческаго сѣмени (coagulamus=свертываемся, сгущаемся), а Онъ рожденъ отъ Святаго Духа. Но можно сказать и иначе: такъ какъ тѣло Христово представляетъ [тѣло] Церкви, а Церковь составляется изъ всѣхъ вѣрующихъ, то Павелъ и Ефесяне суть члены тѣла, т. е. Церковь Христова.

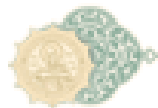
Стихъ 31: *Посему оставитъ челоуѣкъ отца и мать, и будутъ два въ одной плоти.* Мы уже часто замѣчаемъ, что Апостолы и Евангелисты употребляли не одни и тѣ же слова, приводя свидѣтельства Вѣтнаго Завета, это же мы подтверждаемъ и здѣсь. Въ дѣйствительности это свидѣтельство въ книгѣ Бытія записано такъ: *Посему челоуѣкъ оставитъ*

отца своего и мать свою и привяжется къ женѣ своей и будутъ двое въ одной плоти (Быт. II, 24). А въ настоящемъ мѣстѣ Апостолъ вмѣсто находящихся тамъ словъ *ἐνεκεν τούτου*, т. е. *поэтому*, употребилъ *ἀντί τούτου*, что не можетъ быть выражено по-латыни другими словами, затѣмъ въ дальнѣйшихъ словахъ уничтожилъ мѣстоименія: *своего*, *свою*, оставивъ только *отца* и *матерь*, а то, что находится въ срединѣ: *и привяжется къ женѣ своей*, онъ совѣмъ пропустилъ, и только слова, слѣдующія за ними, связалъ съ вышеприведенными и поставилъ такъ: *и будутъ двое въ одной плоти*. Всё это мы отмѣтили съ тою цѣлію, чтобы и въ остальныхъ мѣстахъ,—гдѣ Апостолами заимствованы свидѣтельства какъ будто изъ пророковъ и изъ Ветхаго Завета, а въ нашихъ спискахъ священныхъ книгъ не обрѣтаются,—не спѣшить къ нелѣпостямъ и бреднямъ сокровенныхъ книгъ (апокрифовъ); но мы должны знать, что писанное у нихъ, въ Ветхомъ Заветѣ есть, только не такъ изложено у Апостоловъ, а заимствованъ только смыслъ, такъ что только тщательными изслѣдователями можетъ быть найдено, гдѣ заимствованное написано. Итакъ, Апостолъ для убѣжденія мужа и жены къ взаимной любви взялъ примѣръ Адама и Евы. Такъ что, какъ ребро берется у Адама и превращается въ супругу, и жена снова приводится въ единство плоти съ мужемъ,—ибо кто любитъ жену, тотъ любитъ самого себя; такъ и мы должны любить женъ своихъ. То же самое въ переносномъ значеніи объясняется въ отношеніи къ Христу и Церкви; такъ что Адамъ предызображаетъ Христа, а Ева—Церковь, ибо послѣдній Адамъ былъ въ духъ животворящій (1 Кор. XV). И какъ отъ Адама и жены его рождается весь родъ человѣческій; такъ отъ Христа и Церкви произошло все общество вѣрующихъ; оно сдѣлалось единымъ тѣломъ Церкви и снова полагается въ боку Христа и наполняетъ мѣсто ребра и становится единымъ тѣломъ мужа, какъ о томъ въ Евангеліи проситъ самъ Господь: *Отче, дай,*

чтобы и эти были въ Насъ едино такъ же, какъ Я и Ты едино есмы (Іоан. XVII, 21). Спросимъ теперь и Маркіона: на какомъ основаніи (qua consequentia) онъ это заимствованное изъ Ветхаго Завѣта (Instrumento) мѣсто рѣшается (queat) изъяснять въ примѣненіи къ Христу и Церкви, если, по его мнѣнію, все Ветхозавѣтное Писаніе не относится къ Христу.

Стихъ 32: *Таинство это* (sacramentum hoc—сія святыня) велико, я же говорю, въ Христѣ и въ Церкви.—Не вся,—какъ многіе полагаютъ,—исторія Адама и Евы, написанная въ книгѣ Бытія легко можетъ быть относима къ Христу и Церкви, но только то, что поставлено въ настоящемъ мѣстѣ, т. е. *Посему человекъ оставитъ отца своего и мать свою и привяжется къ женѣ своей, и будутъ двое въ одной плоти*. Дѣйствительно, первый человекъ и первый прорицатель Адамъ предсказалъ это о Христѣ и о Церкви,—именно, что Господь и Спаситель нашъ оставитъ Отца Своего, Бога, и мать Свою, небесный Іерусалимъ, и придетъ на землю ради Своего тѣла, Церкви, Онъ создалъ Ее отъ ребра Своего, и ради Нее Слово было плотію. А такъ какъ не всѣ таинства (святыни) равны между собою, но одно больше, а другое меньше,—то Апостолъ и говоритъ нынѣ: *Сіе таинство велико*, и въѣстъ указывается на смиреніе того, который говоритъ: *Я же говорю, въ Христѣ и Церкви*. Григорій Назіанзинъ [Богословъ], мужъ весьма краснорѣчивый, и превосходно наставленный въ Писаніяхъ, когда разсуждалъ со мною объ этомъ мѣстѣ, то обыкновенно говорилъ: „Посмотри, сколь велико таинственное значеніе этого мѣста, такъ что Апостолъ, изъяснивъ его въ отношеніи ко Христу и Церкви, не утверждаетъ, что онъ выразился такъ, какъ это соответствуетъ достоинству этого свидѣтельства; но онъ говоритъ нѣкоторымъ образомъ [какъ бы такъ]: „Я знаю, что это мѣсто исполнено неизрѣченными святынями и нуждается въ божественномъ сердцѣ со стороны толкователя. А я, по мало-

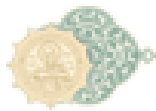

душнѣ своему, между прочимъ, полагаю, что его должно понимать въ отношеніи къ Христу и Церкви. И не потому, что есть что-либо, большее Христа и Церкви; а потому, что трудно все, что говорится объ Адамъ и Евѣ, истолковать относительно Христа и Церкви“.

Стихъ 33: *Во всякомъ случаѣ и каждый въ отдельности изъ васъ пусть любитъ свою жену, какъ самого себя.*—Пусть каждый имѣетъ въ виду, что Апостоломъ заповѣдана такая же любовь мужа къ женѣ, какъ и къ ближнему своему; въ самомъ дѣлѣ написано: *Возлюби ближняго своего, какъ самого себя (Левит. XIX, 18)*, а теперь говорится: *Пусть каждый любитъ жену свою, какъ самого себя.* Итакъ, любовь къ ближнему и къ женѣ пусть будетъ одна и та же. Поэтому, если ближній, по толкованію Спасителя, является въ каждомъ человѣкѣ, то не будетъ никакого различія въ любви между женою и какимъ угодно человѣкомъ; но говорить такъ было бы очень неразумно. Дѣйствительно, въ ближнемъ полагается подобіе, чтобы ты любилъ его, какъ себя, и желалъ его спасенія. А въ отношеніи къ женѣ нарѣчіе *такъ же, какъ* имѣетъ значеніе не уподобленія, а утвержденія и одобренія съ нѣкоторою силою. Поэтому мы говоримъ о мужахъ: „Онъ сдѣлалъ, какъ мужъ“, и о Спасителѣ написано: *Мы видѣли славу Его, какъ бы славу Единороднаго (Іоан. I, 14)*. Это незначитъ того, что будто Самъ Спаситель имѣлъ славу сравнительно съ другимъ едиnorodнымъ: ибо Онъ Самъ и есть едиnorodный, и кромѣ того, если бы былъ другой едиnorodный, то онъ не могъ бы называться едиnorodнымъ. Поэтому Онъ не нуждается въ примѣрѣ другого едиnorodнаго; но Онъ имѣетъ славу, какъ Единородный, т. е. какъ прилично Ему Самому имѣть славу. Это же заявляетъ и начало семьдесятъ второго псалма, —впрочемъ, только у Грековъ: *ὡς ἀγαθὸς ὁ Θεὸς τῷ Ἰσραὴλ τοῖς εὐθέσι τῇ καρδίᾳ*, что у нашихъ переведено: *Какъ благъ Богъ Израиля правымъ сердцемъ (Псал. LII, 1)*. Въ иномъ случаѣ у гре-

ковъ ѿ, т. е. *такъ же какъ* употребляется болѣе для обозначенія подобія, чѣмъ для утвержденія сказаннаго, если ты не замѣтишь утвержденія, а какъ бы примѣръ [уподобленія]. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно обратить вниманіе и на то, что мужу приказывается любить жену, а женѣ—бояться мужа. Дѣйствительно, любовь свойственна мужу, а страхъ женѣ. А истинному рабу не только страхъ, но еще и трепеть; почему далѣе и говорится: *Рабы, повинуйтесь плотскимъ господамъ со страхомъ и трепетомъ.*

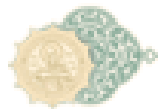
А жена, чтобы боялась мужа.—Если въ отношеніи къ Богу страхъ предъ наказаніемъ не позволяетъ боящемуся быть совершеннымъ [въ любви]; то на сколько больше должна быть несовершенна жена, боящаяся не только Бога, но и мужа. Поэтому нужно изслѣдовать: въ плотскомъ ли смыслѣ должно понимать жену и страхъ жены? Въ дѣйствительности часто бываетъ такъ, что жены оказываются лучше сравнительно съ мужьями, и повелѣваютъ ими, и домомъ управляютъ, и дѣтей воспитываютъ, и держатъ порядокъ жизни въ семьѣ, въ то время, какъ мужья ведутъ роскошный и развратный образъ жизни. Я предоставляю свободному выбору читателя рѣшить: должны ли таковыя жены господствовать или бояться? Посему, если въ перевосномъ смыслѣ, какъ мы сказали выше, въ женѣ усматривается тѣло, а въ мужѣ—душа, то нѣтъ ничего несообразнаго въ томъ, чтобы бояться ей, какъ служительницѣ мужа, поставленной на низшей степени и съ болѣе слабою природою. Дѣйствительно, какъ говоритъ Криспъ, мы пользуемся преимущественно господствомъ духа и служеніемъ тѣла. А кто слѣдуетъ простому пониманію мужа и жены, тотъ будетъ указывать на двоякое значеніе страха, и скажетъ, что одинъ есть тотъ, о которомъ говоритъ Іоаннъ: *Боящійся имѣетъ терзаніе и боящійся не бываетъ совершеннымъ* (1 Іоан. IV, 18). Поэтому и рабы имѣютъ духъ рабства въ страхѣ, котораго отъ нихъ требуетъ Господь, говорящій къ нимъ: *И если Я—Отецъ, то гдѣ*

слава Моя, а если Я—Господинъ, то гдѣ страхъ Мой (Малах. I, 6). А другой страхъ тотъ, который у философовъ называется *ἐὐλαβεῖα*, а у насъ, хотя и не вполне соотвѣтственно, можетъ быть переданъ словомъ *почтительная боязнь*. Пророкъ также знаетъ страхъ совершенныхъ людей; если кто его испытываетъ, тотъ бываетъ совершенъ, какъ говорится въ тридцать третьемъ Псалмѣ: *У боящихся Его нѣтъ скудости* (Псал. XXXIII, 10). Итакъ женѣ можетъ быть поведѣно имѣть такой страхъ, чтобы онѣ боялись, т. е. имѣли почтительное отношеніе къ мужу своему.

Глава VI.—Стихъ 1: *Дѣти! повинуйтесь родителямъ своимъ въ Господѣ, ибо это справедливо. Почитай отца своего и мать свою (это есть первая заповѣдь въ обътованіи), чтобы тебѣ было хорошо и чтобы ты былъ долговѣченъ на землѣ.*—Въ двухъ значеніяхъ можетъ быть понято это: должно ли, чтобы своимъ родителямъ въ Господѣ дѣти повиновались, или должно, чтобы дѣти своимъ родителямъ повиновались въ Господѣ. Но и то и другое должно быть, т. е. чтобы мы повиновались тѣмъ родителямъ, которые родили насъ въ Господѣ,—каковыми были Павелъ и другіе Апостолы,—и исполняли то, что они намъ прикажутъ, также и то, чтобы мы повиновались въ Господѣ тѣмъ родителямъ, отъ которыхъ мы по плоти рождены, и исполняли то, что не противно волѣ Божіей. Мы также поставимъ въ затрудненіе и еретиковъ, которые не хотятъ признать, что Ветхій Заветъ происходитъ отъ благого Бога, Сынъ Котораго есть Іисусъ Христосъ. По этой причинѣ Апостолъ Христа, Сына благого Бога, пользуется Писаніемъ Творца и заимствуетъ ученіе о повиновеніи дѣтей изъ Ветхаго Закона. Это свидѣтельство, взятое изъ Книги Исходъ, представлено тамъ въ такомъ видѣ: *Почитай отца твоего и мать твою, чтобы было тебѣ хорошо и чтобы ты былъ долговѣченъ на землѣ, которую далъ тебѣ Господь Богъ твой* (Исх. XX, 12); изъ этого мѣста теперь онъ выпустилъ послѣднія слова, и это есть пятая заповѣдь

десятословія. Поэтому должно спросить, почему онъ говорить, что это первая заповѣдь, когда первая заповѣдь гласитъ: *да не будетъ у тебя другихъ боговъ, кромѣ Меня*. Вслѣдствіе этого нѣкоторые читаютъ такъ: *это есть первая заповѣдь въ обѣтованіи*, какъ будто первыя четыре заповѣди сказанныя прежде не содержатъ въ себѣ обѣтованій, и только въ этой одной представляется обѣтованіе: *чтобы тебѣ было хорошо, и чтобы ты былъ должителенъ на землѣ*. Но мнѣ кажется, что эти толкователи не совсѣмъ тщательно обозрѣвали [заповѣди], вѣдь съ второю заповѣдію соединено обѣтованіе, ибо тамъ говорится: *Не дѣлай себѣ идола, ни всякаго подобія, которое сверху на небѣ, и которое внизу на землѣ, и которое въ водахъ подъ землею, не поклоняйся имъ и не закалай имъ жертвы. Ибо я—Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, воздающій за грѣхи отцовъ дѣтямъ до третьяго и четвертаго поколѣнія, тѣмъ, которые возненавидѣли Меня, и Я милосердную къ множеству тѣхъ, которые любятъ Меня и тщательно соблюдаютъ заповѣди Мои*. Впрочемъ, можетъ быть, у Апостола такъ сказано потому, что для выходящаго изъ Египта народа десятословіе было первымъ закономъ, и каждая заповѣдь десятословія должна быть называема первою заповѣдію по сравненію съ тѣми, которыя потомъ написаны въ Законѣ. А кто будетъ держаться вышеуказаннаго изложенія, тотъ пусть говорить, что заповѣдь здѣсь дана отдѣльно: *Почитай отца своего и мать свою*, а послѣ того въ своемъ мѣстѣ положено обѣтованіе: *чтобы ты былъ должителенъ на землѣ, которую тебѣ далъ Господь Богъ твой*. А въ той заповѣди: *Не дѣлай себѣ идола, ни всякаго подобія*, не отдѣльно, а въ томъ же сочетаніи словъ и рѣчи не столько дано обѣтованіе, сколько заключена мысль для восхваленія Бога, оказывающаго милосердіе множеству тѣхъ, которые любятъ Его и соблюдаютъ заповѣди Его. Съ другой стороны, тотъ, кто стремится доказать, что всѣ заповѣди десятословія представляютъ первую заповѣдь,—

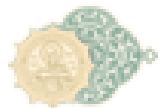

тотъ будетъ доказывать, что обѣтованіе о долголѣтіи на землѣ относится не только къ тѣмъ, которые повинуются родителямъ, но и къ другимъ многочисленнымъ заповѣдямъ, и будетъ онъ вынужденъ представить всѣ заповѣди, въ которыхъ постав-ляется въ награду то, что исполняющіе ихъ будутъ долго-вѣчны на землѣ, которую Господь Богъ далъ имъ. А толко-ватель, отличающійся отъ него, долженъ требовать доказатель-ства того, что перечисленные заповѣди написаны прежде этой заповѣди. И если онъ этого не сможетъ доказать, то напрасно будетъ его утвержденіе, что и къ другимъ заповѣдямъ также присоединено обѣтованіе. Послѣ этого должно показать, что обѣщаніе сынамъ долголѣтія на землѣ за почитаніе отца и матери должно понимать не въ Іудейскомъ плотскомъ значеніи. Въ самомъ дѣлѣ, необходимо признать, что многіе, чтившіе родителей, скоро умерли и, наоборотъ, непочтительные къ родителямъ достигали весьма глубокой старости. Если въ обѣтованіяхъ говорится о долголѣтіи, и если жизнь въ тѣлѣ есть счастье, то пусть Іудеи и подобные Іудеямъ отвѣтятъ, что значитъ извѣстное мѣсто въ Псалмахъ: *Горе мнѣ, что пребываніе мое продолжилось: Я обиталъ съ жителями Кидара (Псал. СХІХ, 7)* и въ Экклісиастѣ Соломона слѣдующее мѣсто: *Я восхвалилъ всѣхъ мертвыхъ, которые нѣкогда умерли, предпочитительно предъ живыми, которые живутъ до настоящаго времени, но лучше тѣхъ и другихъ тотъ, который еще не родился и не видѣлъ всего зла, которое совершилось подъ солнцемъ (Еккл. IV, 2. 3),* и немного спустя: *Если мужъ родитъ сто [дѣтей] и проживетъ еще большее число лѣтъ, и многочисленны будутъ дни его, и душа его насытится благами и могилы не будетъ для него; я [все-таки] сказалъ: Лучше его выкидышъ, который явился въ суетъ, и въ мракъ скроется имя его, и онъ даже не видѣлъ солнца (Тамъ же, ст. 6)* и проч. Дѣйствительно, если восхваляются мертвые сравнительно съ живыми и (по мнѣнію нѣкоторыхъ, думающихъ, что души прежде

рожденія въ тѣлахъ пребываютъ въ небесахъ) если лучше тѣхъ и другихъ еще не родившійся, и если вся жизнь есть испытаніе, а по словамъ Іова: *Смерть для мужа—успокоеніе* (Іов. Ш, 13) и тоже по его словамъ и словамъ Іереміи: *Проклятъ день, въ который мы рождаемся* (Іерем. XX, 14): то какимъ образомъ нынѣ общается чтущимъ отца и мать, что они будутъ долголѣтны на землѣ, которую далъ имъ Господь Богъ ихъ. Итакъ, должно отыскать ту землю, которую Господь общалъ и далъ ушедшимъ изъ духовнаго Египетскаго рабства, которые съ всякимъ терпѣніемъ прошли по ужаснымъ пустынямъ этой жизни и побѣдили многихъ царей, которыхъ потрясъ Господь, и прибыли въ Іудею, которая текла медомъ и молокомъ, и, разрушивъ Іерихонъ подъ предводительствомъ Іисуса Навина и опустошивъ Гай, что значитъ *пропасть*, вошли въ Іерусалимъ, и устроился для нихъ храмъ подъ властію Соломона, царя мирнаго (Іисус. VI, 8?), и получили они въ обладаніе землю, которая была приготовлена для кроткихъ: *Блаженны кроткіе ибо они унаследуютъ землю* (Мѡ. V, 4), которая по истинѣ есть земля живыхъ, о чемъ также говорятъ Псалмопѣвецъ: *Я вѣрую, что увижу блага Божіи въ странѣ живыхъ* (Псал. XXVI, 13). Продолжительную жизнь и мудрость онъ имѣетъ въ правой рукѣ, держа въ лѣвой богатство и славу.

Стихъ 4: *И вы, отцы, не вызывайте на гнѣвъ дѣтей своихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и жизни Господней*—Неповиновеніе родителямъ есть грѣхъ со стороны дѣтей, и такъ какъ родители могутъ потребовать нѣчто развращенное, то Апостолъ присоединилъ, (что нужно повиноваться) *въ Господь*. А грѣхъ родителей вызывать малыхъ дѣтей и питающихся млекою на гнѣвъ, или же юношамъ и находящимся въ болѣе зрѣломъ возрастѣ приказывать то, что тяжело. Такимъ образомъ, какъ за повиненіе и подчиненіе дѣтей указана награда, такъ и родителямъ повелѣно умѣренное господствованіе, чтобы они знали, что они стоятъ во гла-

въ не рабовъ, а дѣтей. Но Апостолъ еще не ограничился этимъ заключеніемъ заповѣди, а кромѣ того прибавилъ: *Воспитывайте ихъ въ ученіи и жизни Господней*. Это воспитаніе на Греческомъ языкѣ мы находимъ лучше выраженнымъ чрезъ слово *νομασθε*, т. е. главнымъ образомъ *увѣщаніе*, и *воспитаніе* больше, чѣмъ *строгость*. Пусть читають епископы и пресвитеры, которые учатъ своихъ дѣтей свѣтскимъ наукамъ, заставляють читать комедіи и ибѣть постыдныя сочинительства лицедѣевъ, въ то время какъ воспитаніе ихъ, можетъ быть, происходитъ на церковныя издержки; и такимъ образомъ то, что за грѣхъ дѣвица или вдова, или бѣднякъ какой-либо принесли въ сокровищницу [Церкви], истощая все свое состояніе,—[то] въ видѣ новогодняго подарка, или въ видѣ корзины въ дни Сатурналій, или въ видѣ платы Минервы [плата за уроки], учитель грамматики и краснорѣчія обращаетъ на свои домашніе расходы, на поддержку [языческаго] храма, или на грязныя дѣла въ непотребныхъ домахъ. Священникъ Илій самъ былъ святымъ, но такъ какъ онъ не воспитывалъ дѣтей своихъ во всякомъ ученіи и строгости, то палъ навзничъ и умеръ (1 Цар. IV, 18); онъ не могъ простереться впередъ и упалъ назадъ, и, пораженный корчами спиннаго хребта, смотрѣлъ подобно женѣ Лота. А несомнѣнно, что онъ наставлялъ дѣтей своихъ, говоря такъ: *Почему вы дѣлаете такія дѣла злыя, какъ я слышу о васъ отъ всего народа. Не дѣлайте такъ, дѣти мои, ибо не хороша молва, которую я слышу о васъ* (1 Цар. II, 23, 24). О такого рода отцахъ и Исаія съ плачемъ восклицаетъ: *И сыны иноземцевъ родились у нихъ* (Ис. II, 6). Поэтому, если такъ онъ заповѣдалъ Ефесянамъ и многимъ, которые, какъ обыкновенно бываетъ въ народѣ, людямъ, занятымъ дѣлами этой жизни, чтобы они воспитывали своихъ дѣтей во всякомъ порядкѣ и увѣщаніи Господнемъ; то что нужно думать о священникахъ, о порядкѣ жизни которыхъ онъ пишетъ Тимоѳею: *Сыновей [дѣтей] имѣющему*

въ повиновеніи съ всякою честію (1 Тимов. III, 4). И то же самое съ настойчивостію повторяетъ: *Имѣющаго дѣтей вѣрныхъ, не подлежащихъ обвиненію въ распутствѣ или въ неповиновеніи* (Тит. I, 6, 7); и, прибавляя причинный союзъ, онъ,—какъ будто пороки дѣтей вѣняются родителямъ,—говоритъ: *Ибо должно епископу быть безъ преступленія, какъ домостроителю Божію* (Тит. I, 7). Итакъ, епископъ не можетъ быть безъ вины, если сынъ его не будетъ послуженъ и будетъ обвиненъ въ невоздержности.

Стихи 5—8: *Рабы, повинуйтесь плотскимъ господамъ съ страхомъ и трепетомъ и въ простотѣ сердца вашего, какъ Христу, служа не для вида, какъ угождающіе всѣмъ, но, какъ рабы Христовы, исполняющіе волю Божію отъ души: съ вѣрностію служа какъ бы Господу, а не людямъ, зная, что каждый [за все], что дѣлаетъ хорошаго, такъ и получитъ воздаяніе отъ Бога, какъ рабъ, такъ и свободный.*—Когда пророкъ говоритъ объ Іерусалимѣ: *Какое ты, убоившійся человека смертнаго и сына человѣческаго* (Ис. LI, 12), и Апостоль Петръ въ своемъ посланіи: *Не бойтесь страха ихъ, но освящайте Іисуса Христа въ сердцахъ своихъ* (1 Петр. III, 14, 15) и Спаситель также подтверждаетъ: *Не бойтесь тѣхъ, которые могутъ убить тѣло и не могутъ содѣлать ничего большаго: но бойтесь того, который можетъ и тѣло, и душу погубить въ гееннѣ* (Мат. X, 28), и Соломонъ свидѣтельствуетъ о томъ же: *Сынъ, почитай Господа и будешь крѣпокъ, а другого, кромѣ Него, не бойся* (Притч. VIII); то въ виду этого Апостоль какъ будто проповѣдуетъ нѣчто противоположное,—чтобы рабы повиновались господамъ плотскимъ съ страхомъ и трепетомъ, и чтобы жена боялась мужа. При этомъ, кто будетъ отвѣчать просто, тотъ скажетъ, что эти заповѣди установлены не для совершенныхъ рабовъ и тѣхъ, которые познали сокровенную мудрость, но для тѣхъ, которые имѣютъ только начатки вѣры и нуждаются въ ученіи менѣе высокомъ (hu-